

УДК 93/94(470.64) 084.8
DOI: 10.17223/19988613/75/10

А.И. Тетуев

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О 115-Й КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

Анализируются проблемы комплектования личного состава, материально-технического обеспечения, военной подготовки дивизии. Освещаются боевые действия 115-й кавалерийской дивизии в районе Мартыновки. Выявлены потери личного состава и причины ее отступления. Раскрывается боевой путь дивизии в составе других кавалерийских корпусов. Исследована деятельность государственных, муниципальных органов власти, общественных организаций Кабардино-Балкарии и Мартыновского района Ростовской области по сохранению исторической памяти о 115-й кавалерийской дивизии.

Ключевые слова: 115-я кавалерийская дивизия, Кабардино-Балкария, война, мобилизация, память

Исследование истории формирования национальных соединений Северного Кавказа и их участия в Великой Отечественной войне является актуальной проблемой и имеет научно-практическое значение. В этом контексте представляют определенный интерес работы, в которых освещены вопросы создания национальных дивизий в союзных и автономных республиках СССР [1. С. 55–70; 2. С. 62–67], в том числе и 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии [3–6]. Ранее нами отмечалось, что в указанных исследованиях не были приняты во внимание архивные документы, что породило субъективные оценки «численности дивизии, ее потерь, а также просчетов командования 51-й армии, приведших к неоправданным потерям» [7. С. 12, 13; 8. С. 55; 9. С. 55, 56].

Художественную версию истории 115-й кавалерийской дивизии дал в своем романе «Сломанная подкова» известный писатель, классик кабардинской литературы А.П. Кешоков [10]. На наш взгляд, автор как участник событий (лейтенант А.П. Кешоков был политруком 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, редактором дивизионной газеты «За Родину!») объективно повествует о событиях, связанных с дивизией, что не устроило партийных функционеров. И по указанию руководителей Кабардино-Балкарского обкома КПСС в 1973 г. состоялось обсуждение романа в Союзе писателей КБАССР, во время которого некоторые писатели, а также бывшие партийные и советские руководители республики подвергли резкой критике содержание романа: «...Слишком много в романе трагического и мало героического, извращается история республики в годы войны, дается субъективная оценка деятельности партийной организации Кабардино-Балкарии» [11]. Тем не менее при обсуждении возобладал здравый смысл, и роману была дана объективная оценка – как произведению, отобразившему реальность [12].

Проблемы формирования и боевые действия горских кавалерийских дивизий кратко рассматриваются в коллективной монографии А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Бугая, Е.Ф. Кринко [13]. Однако авторы не раскрывают факторы, негативно повлиявшие на боевые действия 115-й кавалерийской дивизии.

Анализ имеющейся научной литературы по теме позволяет утверждать, что отсутствуют комплексные исследования истории 115-й Кабардино-Балкарской дивизии с использованием историко-антропологического метода, с учетом просчетов военного руководства, воспоминаний бойцов и очевидцев, а также других факторов в условиях войны. В настоящей статье на основе архивных документов и других источников исследуются проблемы формирования и боевых действий 115-й кавалерийской дивизии.

Создание в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) национальных воинских частей было продиктовано рядом обстоятельств. В начальный период войны в связи с выбытием из строя значительной части личного состава и кадрового корпуса в РККА был дефицит резервов опытных офицеров и младшего командного состава. Другой серьезной проблемой стало то обстоятельство, что призывники из национальных республик слабо владели русским языком, и это негативно влияло на качество их боевой подготовки. В этой связи, а также с учетом предложений партийных и советских органов регионов ГКО СССР постановлением от 13 ноября 1941 г. разрешил ЦК ВКП(б) и Совнарком союзных и автономных республик формирование национальных кавалерийских дивизий [14. Л. 85–85 об.].

Нальчикский комитет обороны 13 ноября 1941 г. создал специальную республиканскую комиссию для решения вопросов комплектования будущей дивизии. Аналогичные комиссии были созданы при райкомах партии. На них возлагалась ответственность за своевременное и качественное выполнение нарядов по формированию подразделений дивизии на добровольной основе [15. Л. 32].

К середине января 1942 г. командование дивизии было полностью укомплектовано: командир полковник А.Ф. Скороход, комиссар Ф.С. Иголкин, начальник политотдела М.Т. Селяев, начальник штаба подполковник М.С. Эхохин, комиссар штаба Д.Д. Картоев, командир 316-го полка И.В. Захаров, комиссар К.Б. Галачиев, командир 297-го полка П.П. Киселев, комиссар Х.Х. Ширинов, командир 278-го полка Я.А. Абодиев, командир 104-го конноартиллерийского полка Т.А. Шанаев,

командир отдельного эскадрона химической защиты К.Н. Кереев, командир полуэскадрона связи М.Т. Тхамов, командир комендантского взвода Х.Х. Кумехов.

Нальчикский ГКО, Совнарком республики и областной комитет ВКП(б) регулярно обсуждали вопросы комплектования и учебы воинов дивизии. В соответствии с постановлением Нальчикского комитета обороны для подготовки командного состава 115-й Кабардино-Балкарской дивизии с 1 по 10 декабря 1941 г. в Нальчике были проведены сборы командно-политического состава запаса (командиров эскадронов, командиров взводов и политруков эскадронов) [15. Л. 75]. В постановлении Бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) от 5 марта 1942 г. указывалось на необходимость обеспечения дивизии лошадьми и обмундированием: «В целях скорейшего формирования 115-й кавдивизии обязать под личную ответственность первых секретарей райкомов ВКП(б) провести к 5 марта 1942 г. отбор вполне годных для армии лошадей, подготовить бурки, шапки, башлыки и кинжалы. Были распределены задания по выпуску к 25 марта седел: Наркомлегпром – 500, Наркомместпром – 200 и Промсовет – 50. Было поручено т. Манякину разместить по предприятиям и обеспечить выпуск 4 500 ватных венгерок не позже 25 марта 1942 г., а также разрешен выпуск предприятиями управления легкой промышленности для дивизии сапог облегченного типа на полуваляной подошве в количестве 2 600 пар к 25 марта 1942 г. ...» [15. Л. 3; 16. Л. 3].

Что касается численного состава дивизии, то здесь в литературе имеются расхождения. По Т.М. Катанчиеву, С.И. Аккиевой, Х.-М.А. Сабанчиеву, численность дивизии составляла 5 500 человек [4. С. 9; 17. С. 9]. Согласно архивным документам Полевого управления Северо-Кавказского фронта численность 115-й кавалерийской дивизии по состоянию на 25 июня 1942 г. составляла 4 508 человек, в том числе кабардинцев – 2 919, русских – 680, балкарцев – 568, других национальностей – 341 [18. Л. 226]. Если исходить из количества заказанного обмундирования, то вторая цифра выглядит более убедительной.

В пригороде Нальчика, в Долинске, разместились эскадроны связи и химической защиты, штаб дивизии, комендантский взвод, интендантская и санитарная службы, политотдел, дивизионная партийная комиссия, редакция газеты «За Родину!». Кавалерийские полки были размещены в селах Нартан – 278-й (Нальчикский), Баксан – 297-й (Баксанский), Кахун – 316-й (Урванский).

Период формирования дивизии продолжался приблизительно пять месяцев. Около 90% личного состава дивизии ранее не служили в армии. В местах размещения бойцы дивизии обучались военному делу, но отсутствие соответствующего вооружения значительно снижало эффективность и качество боевой учебы.

После проведенного смотра в начале мая 1942 г. инспекциями Северо-Кавказского военного округа и кавалерии РККА 115-я кавалерийская дивизия вошла в состав Красной Армии. 21 мая 1942 г. дивизия железнодорожным транспортом прибыла на место дислокации и заняла оборону на Южном берегу Дона

на участке Манычская–Ольгинская. Здесь личный состав дивизии получил вооружение. При этом М.С. Эхохин, начальник штаба дивизии, отмечал: «К моменту выступления на фронт хотя дивизия и получила все виды боевого оружия, но все еще далеко не полностью, так, например, полностью отсутствовала зенитная батарея, не хватало 25% 76 мм и 5 мм орудий, 35% станковых пулеметов и 45% ручных пулеметов. С таким комплектом дивизия вступила в бой 17 мая 1942 г.» [19. Л. 11; 9. С. 55].

25 мая 1942 г. 115-я Кабардино-Балкарская и 110-я Калмыцкая кавалерийские дивизии вошли в состав Отдельного кавалерийского корпуса под командованием генерал-майора Б.Н. Погребова [9. С. 56].

Для выполнения задач, поставленных директивой Ставки от 19 мая 1942 г. Северо-Кавказскому фронту (командующий – С.М. Буденный), на 51-ю армию возлагалась оборона южного берега р. Дон от Верхне-Курмоярской до Азова. В то же время в состав 51-й армии были переданы 110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия, дислоцированная в районе Сусатского, Федулова, и 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия – в районе Манычской, Батайска.

С 14 по 18 июля 1942 г. 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия прошла своим ходом 320 км, сосредоточилась в лесу северо-восточнее Сухо-Соленого и занялась разведкой и строительством обороны. Вечером 25 июля по приказу командира Б.А. Погребова части 115-й кавдивизии вновь снялись по тревоге с оборонительного рубежа, совершив марш в 110 км, сосредоточились в районе сел Большая Мартыновка, Батлаевская, Денисовский и заняли оборону по южному берегу реки Сал. Перед дивизией ставилась задача – быть готовыми к отражению наступающего противника, который удерживал позиции в двух-трех километрах от обороны 115-й кавдивизии в районе Несмеяновки, Новоселовки, Кургана Лысого и хутора Карпянки.

В конце июля и начале августа 1942 г. 115-я кавалерийская дивизия отразила несколько атак противника и 28 июля заняла оборону на рубеже Мартыновка–Арбузов–Батлаевская и овладела высотой южнее Крепянки, сдержав атаку 18 танков противника. В своих воспоминаниях С.М. Черкесов, комсорг 316-го кавалерийского полка, отмечает: «Командующий Северо-Кавказским фронтом 28 июля отдал приказ: “Силам левофланговых частей 51-й армии (302-я стрелковая, 115-я кавалерийская дивизия, 135-я и 155-я танковые бригады) нанести контрудар в направлении на Николаевскую, Константиновскую”. Время атаки было назначено на 7-00 29 июля. Но сосредоточение частей, которые должны были участвовать в наступлении, еще не было закончено. Не полностью подошла 135-я танковая бригада, не вышла на исходное положение 302-я стрелковая дивизия. Однако командованием было решено закончить все приготовления и, не ожидая подхода остальных частей, перейти в наступление. Вместе с тем в изменение предыдущего приказа командование вывело из Большой Мартыновки 278-й кавалерийский полк и направило в Арбузово. За несколько минут до начала наступления в Большую Мартыновку ворвались танки противника и, смяв подразделения и

штаб, обезглавили управление войсками групп, отдельные части попали во вражеское окружение» [5. С. 44, 45].

В докладе командования 115-й кавалерийской дивизией, направленном Военному совету 51-й армии, указывается: «Всего в ходе боев с 26 июля по 14 августа 1942 г., по неполным данным, дивизия и приданные ей части нанесли противнику следующий урон: уничтожено 64 танка, 37 автомашин, до трех полков пехоты, 15 минометов. Несмотря на исключительные трудные условия боев, огромный перевес противника в живой силе и особенно технике, личный состав дивизии бился с фашистами стойко, мужественно, не жалея свои силы для выполнения боевого приказа командования. Особенно в боях показали себя отважными командиры и комиссары полков. Из всех командиров и комиссаров в строю остался только майор Я.А. Абодиев. Из всех командиров, их заместителей и политруков строевых подразделений осталось лишь 6 человек, остальные убиты или ранены» [20. Л. 36–46].

«Огромное численное превосходство как в живой силе, так и в технике, несмотря на упорство обороны, сделали свое дело – дивизия была, конечно, но как боевая единица перестала существовать. Возникает сам по себе вопрос, и он у нас всегда возникал, правильно ли мы были использованы? Надо ли было бросать дивизию против бронированного кулака, ведь мы все-таки кавалерийская? Мартыновка оказалась не по нашей вине мышеловкой для дивизии, благодаря чему дивизия потеряла значительную часть личного состава, коней и материально-техническую часть, – писал в своих воспоминаниях начальник штаба М.С. Эхонин. – В этом, безусловно, вина командира корпуса и его штаба, которые, не имея самой должной разведки и не поставив задачи нам на разведку, поставили дивизию и 155-ю танковую бригаду под удар» [19. Л. 41, 50].

В боях за Мартыновку 29 июля 1942 г. погибли командир корпуса генерал-майор Б.Н. Погребов, начальник штаба подполковник К.П. Панасюк. После боев организованно из окружения вышли 369 человек, а оставшиеся в живых пробивались, как могли, и к Сталинграду, и на юг. Потери 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии составили 3 019 человек, т.е. 67%. Проведенный нами анализ указанных потерь показал: число погибших – 877, утонувших – 1, раненых – 846, живых – 5, пропавших без вести – 1 142, попавших в плен – 5, эвакуированных – 8. Не удалось пока выяснить судьбу 135 человек. Полагаем, что они попали в плен [7. С. 13; 8. С. 58; 9. С. 56].

Трагическая судьба 115-й кавалерийской дивизии, ставшая одним из эпизодов Великой Отечественной войны, существенным образом повлияла на общественно-политическую ситуацию в КБР, явилась одной из причин эскалации напряженности в республике. По нашим подсчетам, из 1 142 пропавших без вести около 700 человек дезертировали из дивизии и вернулись в республику. По данным УФСБ РФ по КБР и МВД РФ по КБР, из 1 142 бойцов 115-й кавалерийской дивизии, числившихся пропавшими без вести, 214 человек оказались живы и впоследствии были осуждены за дезертирство, в их числе 135 кабардинцев, 69 балкарцев, 10 русских [21. Л. 1–308]. Институт гуманитарных ис-

следований КБНЦ РАН в период переиздания «Книги Памяти КБР» указанный список потерь личного состава 115-й кавалерийской дивизии направил в Управление Федеральной службы безопасности РФ по Кабардино-Балкарской Республике и Министерство внутренних дел РФ по Кабардино-Балкарской Республике для выявления лиц, привлеченных к уголовной ответственности за дезертирство, коллаборационизм [Там же].

В своем дневнике начальник штаба 115-й кавалерийской дивизии подполковник М.С. Эхонин писал: «Особенно было досадно, когда 4 августа мы, группа людей, которые в это время назывались «отряд 115-й кавалерийской дивизии», – 80 чел. пеших и около 50 конных – с одним ручным пулеметом, без единого станкового пулемета и не имея ни одной пушки, занимая Ново-Сальск, видели, как в 3 км от нас к северному берегу р. Сал в течение 2 суток проходили непрерывной вереницей тылы противника, подтягивались к Сталинграду автомашины, повозки...» [19. Л. 27, 41].

Командующий 51-й армией генерал Н.И. Труфанов, отмечая большие потери 115-й кавалерийской дивизии, в то же время писал: «Несмотря на недостаточное обеспечение противотанковыми средствами, полки 115-й кавалерийской дивизии отбили несколько атак противника. Воины не испугались грохота танков и рева вражеских самолетов и героически защищали каждую пядь донской калмыцкой земли. Под натиском значительно превосходящих сил врага дивизия была вынуждена отходить, но это отступление дорого обошлось фашистам. Путь кавалерийской дивизии от Ростова до Сарпинских озер был усеян разгромленной вражеской техникой и трупами оккупантов» [3. С. 11].

Продвигавшиеся на Кавказ части 40-го танкового и 52-го армейского корпусов, выйдя к Маньчу, отрезали упорно оборонявшиеся части 51-й армии от остальных частей Северо-Кавказского фронта. В связи с этим на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 30 июля 1942 г. 51-я армия в целях удобства управления и питания была передана в состав Сталинградского фронта и исключена из состава войск Северо-Кавказского фронта.

Выполняя приказ командования 51-й армии, подвижные группы 115-й кавдивизии 22 августа 1942 г. сосредоточились в районе населенного пункта Цаган-Нур в Калмыкии, прикрывая левый фланг 51-й армии.

В соответствии с приказом войск 51-й армии от 15 октября 1942 г. из уцелевших подразделений 115-й кавдивизии были сформированы «истребительно-противотанковый дивизион и отдельные дивизионы разведки, вошедшие в 4-й кавалерийский корпус». Истребительно-противотанковый дивизион под командованием капитана Г.В. Гериева в составе 4-го кавалерийского полка (командир – генерал-лейтенант Т.Т. Шапкин) принимал участие в Сталинградской битве [7. С. 13]. В наступательных операциях конца 1942 г. и начала 1943 г. 4-й кавалерийский корпус понес значительные потери в живой силе и технике. В связи с этим в апреле 1943 г. 4-й кавалерийский корпус был расформирован, а его личный состав передан в 7-й гвардейский кавалерийский корпус, который только что с большими потерями вышел из Дебаль-

цовского рейда. При передаче корпуса не были сохранены структуры частей и подразделений корпуса. Личный состав отдельного истребительного противотанкового дивизиона был распределен по дивизиям 7-го гвардейского кавалерийского корпуса. Бывшие воины 115-й кавалерийской дивизии в составе 7-го гвардейского кавалерийского корпуса принимали участие в освобождении Украины, Белоруссии, Польши, Берлина. Многие командиры и бойцы дивизии за мужество и героизм в боях за Родину были награждены орденами и медалями [5. С. 113–115, 120, 121].

Обращение к истории 115-й кавалерийской дивизии имеет большое значение в формировании исторической памяти о Великой Отечественной войне. Переиздана Книга Памяти Кабардино-Балкарской Республики в 4 томах. В нее включены имена 38 046 воинов – уроженцев республики, погибших в годы Великой Отечественной войны, в том числе и потери 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии [22]. В память о 115-й кавалерийской дивизии возведен скульптурно-архитектурный комплекс в г. Нарткале, а также конный монумент в г. Нальчике, запечатлевший трагическую минуту в жизни безымянного всадника с обнаженной шашкой в руке, нападающего на фашистский танк. По инициативе Беслана Гуляжинова (ответственный секретарь Региональной общественной организации «Союз ветеранов Группы войск в Германии» по КБР) в апреле 2017 г. на территории Кахунской средней школы № 1 Урванского района КБР, где размещался 316-й полк (один из трех полков 115-й кавдивизии), посадили березовую рощу. В мероприятии приняли участие внуки и правнуки бывшего командира 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии Антона Филипповича Скорохода [23].

Помнят о погибших героях, бойцах 115-й дивизии, и в Мартыновском районе Ростовской области. Узы памяти стали основой дружбы жителей КБР и Мартыновского района. Сложились особые человеческие отношения, которые носят не только официальный характер (Мартыновский район Ростовской области и Терский район КБР являются побратимами). С 1966 г. стало традицией проведение ежегодных встреч жителей двух регионов, приуроченных к памятным датам Великой Отечественной войны, объединяющим посылом которых являются воспоминания об общей борьбе отцов и дедов, о мужестве, самоотверженности, героизме лучших своих сынов.

Важную работу по увековечению памяти героев провели участники конного и автомотопоходов, проведенных в 1966 и 1968 гг. по инициативе Кабардино-Балкарского обкома ВЛКСМ по местам боев 115-й кавалерийской дивизии в Ростовской области, Калмыкии и Волгограде. Ветераны 115-й кавдивизии встречались с жителями Большой Мартыновки и Ново-Николаевки, которые трогательно заботились о раненых, ухаживали за ними, рискуя своей жизнью, прятали у себя в домах. Участники походов выявили новые имена и обстоятельства гибели воинов, в местах захоронения установили памятники. Очевидец боев в Большой Мартыновке Н. Матюшенко рассказывает: «В уличных боях был ранен политрук Х.П. Озов. Товарищи

оставили его в доме А.С. Ситниковой. Вскоре в дом пришли женщины и дети. Они предложили ему сменить военное обмундирование на гражданскую одежду, обещали укрыть от немцев. Но политрук был неумолим. «Уж если умирать, то, – сказал он, – так, как подобает советскому офицеру» [3. С. 220–230]. Далее Н. Матюшенко отмечал: «...Увидев немецких солдат, вошедших во двор дома, Х.П. Озов, собрав последние силы, стал расстреливать их в упор с автомата. В самом доме взорвалось несколько немецких гранат. Чтобы не попасть в руки врага живым, Х.П. Озов выстрелом из пистолета покончил с собой. А.С. Ситникова и ее соседи похоронили политрука во дворе. Его фамилию и адрес узнали из личных документов. Впоследствии нашлись родные Х.П. Озова. Решением исполкома Мартыновского сельского Совета останки политрука были перенесены в братскую могилу в парке им. Красных партизан, имя его внесено в список павших в боях за свободу и независимость нашей родины» [Там же. С. 231–232].

Заслуживает особого внимания опыт работы администрации, учреждений образования и общественных организаций Мартыновского района по увековечению памяти участников Великой Отечественной войны. Поисковики Мартыновского района Ростовской области под руководством Александра Мартынова сумели восстановить личности 522 погибших воинов 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, их имена высечены на памятниках хуторов Ново-Николаевка, Московский и других сел района [7. С. 18]. В Большой Мартыновке возведен мемориальный комплекс на том месте, где покоятся останки участников войны из данного населенного пункта и бойцов 115-й кавдивизии. Память о героях, наших земляках, увековечена в названиях улиц, школ. Так, в Большой Мартыновке есть улица Кабардино-Балкарская и переулок Х. Озова. В хуторе Московский школа носит имя 115-й Кабардино-Балкарской дивизии. В музее Большой Мартыновки выставлены экспонаты и документы, свидетельствующие о подвигах бойцов 115-й кавдивизии, а также картины, письма, фотографии, солдатское обмундирование, пробитые осколками каски, винтовки, гильзы от снарядов [24. С. 3; 25. С. 10; 26. С. 3]. Ценный опыт работы по увековечению памяти погибших при защите Отечества, способствующий патриотическому воспитанию молодежи, накоплен в региональной общественной организации «Союз ветеранов Группы войск в Германии» по КБР. По инициативе ответственного секретаря Б. Гуляжинова в 2010, 2013, 2017 гг. были организованы автопробеги по местам боевых действий 115-й кавалерийской дивизии. Делегации из Кабардино-Балкарии встречались с жителями населенных пунктов и учащимися школ Мартыновского района; воспоминаниями о подвигах прославленной дивизии, о вкладе ее воинов в разгром врага озаглавлены эти встречи. На территориях памятников, возведенных воинам 115-й кавдивизии в селах Мартыновского района, и мемориального комплекса Большой Мартыновки растут туи, голубые ели из КБР. В знак дружбы между жителями КБР и Мартыновского района флаги Ростовской области и Кабардино-Балкарской Республики

в июле 2012 г. были водружены на вершине горы Эльбрус [24. С. 3; 25. С. 10; 26. С. 2; 27. С. 3].

В 2015 г. на Мартыновскую землю почтить память земляков прибыла официальная делегация Кабардино-Балкарской Республики, в ее составе – представители руководства, участники конного перехода, а также группа ветеранов и родственников погибших воинов из Баксанского и Зольского районов. Делегация приняла участие в праздновании Первомая, который совпал с 80-летним юбилеем образования Мартыновского района, а также в памятных мероприятиях, приуроченных к 70-летию Великой Победы [26. С. 2].

Таким образом, историческая память о 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии нашла отражение в многочисленных источниках, в названиях улиц, экспозициях краеведческих музеев, произведениях литературы. Изданы Книга Памяти Кабардино-Балкарской Республики, сборники воспоминаний воинов 115-й кавалерийской дивизии, возведены памятники и мемориалы. Консолидирующим посылом людей разных поколений является память о Великой Отечественной войне, обращение к которой способствует сохранению связи новых поколений с погибшими в годы войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очиров У.Б. Формирование 110-й и 111-й калмыцких кавалерийских дивизий в 1941–1942 гг.: трудности и итоги // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 55–70.
2. Убушаев В.Б., Шарапова Е.П. О создании национальных дивизий в составе Красной Армии в союзных и автономных республиках СССР в декабре 1941 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. 2016. № 1. С. 62–67.
3. Хатукаев А.Т. Славой овеянные : боевой путь 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик : Эльбрус, 1985. 240 с.
4. Катанчиев Т.М. Правда о дивизии : к истории 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик : Эльфа, 1999. 220 с.
5. В огне закаленные : о боевых делах воинов 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии / ред. кол.: К.Н. Кереев, Т.М. Катанчиев, С.М. Черкесов, Х.Х. Гатаев. Нальчик : Эльбрус, 1995. 176 с.
6. Хакушев Е.Т. Кабадино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нальчик : Эльбрус, 1978. 318 с.
7. Тетевев А.И. Народы Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: историография, источники // Единство народов Советского Союза – важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : (к 70-летию Великой Победы) : сб. ст. Нальчик : КБИГИ, 2015. С. 5–24.
8. Тетевев А.И. Отечественная историография об участии народов Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 54–61.
9. Тетевев А.И. Вклад народов Кабардино-Балкарии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: военный и трудовой подвиг, формирование памяти // Вестник КБИГИ. 2018. № 2 (37). С. 54–64.
10. Кешоков А.П. Сломанная подкова: роман / авториз. пер. с кабардинского Вл. Солоухина. М. : Молодая гвардия, 1973. 528 с.
11. Шортанов А.Т. О романе «Сломанная подкова» // Кабардино-Балкарская правда. 1973. 29 авг.
12. Полторацкий В.В. О людях Кабарды («Сломанная подкова») // Советская Россия. 1973. 25 сент.
13. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945. М. : Центрполиграф, 2012. 479 с.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 14.
15. Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР (УЦДНИ АС). Ф. 26. Оп. 1. Д. 2.
16. УЦДНИ АС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 288.
17. Аккиева С.И., Сабанчиев Х.-М.А. Балкарский народ в годы войны и депортации (1941–1957 гг.) : (к 70-летию насильственного выселения балкарского народа). Нальчик : Эльбрус, 2014. 318 с.
18. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 224. Оп. 76. Д. 52.
19. ЦАМО РФ. Ф. 3624. Оп. 1. Д. 1.
20. ЦАМО РФ. Ф. 51-А. Оп. 9837. Д. 55.
21. Список потерь личного состава 115-й кавалерийской дивизии, составленный 15.09.1942 г., направленный в Центральное бюро учета потерь личного состава Красной Армии // ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1890.
22. Книга Памяти: Российская Федерация. Кабардино-Балкарская Республика / ред. кол.: К.Ф. Дзамихов (предс.) [и др.]; сост.: О.Л. Опрышко, А.И. Тетевев, Х.А. Атабиев. Нальчик : Эльбрус, 2014. Т. I. 448 с.; 2015. Т. II. 408 с.; Т. III. 424 с.; 2016. Т. IV. 424 с.
23. Гуляжинов Б.Х., Ким Н. По следам подвига // Маяк. 2010. 21 авг.
24. Баранюк Ю. Мемориалы в Кахуне и в Мартыновке // Военный Вестник Юга России. 2013. № 23. 13 июля.
25. «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед...» // Военные знания. 2013. № 8.
26. Гуртуев Р.С. Память и слава // Кабардино-Балкарская правда. 2015. 6 мая.
27. Кизарисов Б. Автопробег по местам боевой славы 115-й кавалерийской дивизии // Маяк. 2017. 2 авг.

Alim I. Tetuev, Institute of Humanitarian Researches – Filial of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. (Nalchik, Russian Federation). E-mail: alim-tetuev@mail.ru

HISTORICAL MEMORY OF THE 115th KABARDINO-BALKARIAN CAVALRY DIVISION

Keywords: 115th cavalry division, Kabardino-Balkaria, war, mobilization, memory.

In this article the problems of formation, combat operations and historical memory of the 115th cavalry division are investigated on the basis of archival documents and other sources.

Special attention is paid to acute and controversial issues such as the prerequisites for the formation and strength of the 115th Kabardino-Balkarian cavalry division as well as its hostilities and losses. The author considers the issues of staff recruitment, logistics, military training of the division, deployment and defense of the southern bank of the Don river and covers the management problems of the 115th Kabardino-Balkarian and 110th Kalmyk cavalry divisions. Despite the courage and heroism shown by the fighters during the battles, the separate regiments of the division were surrounded by enemy troops and suffered significant losses (3019 people were killed, that is 67% of its composition). The author gives the analysis of these losses which shows that the number of dead was 877, drowned – 1, the wounded – 846, the living – 5, missing – 1142, captured – 5, the evacuees – 8. It was revealed that out of 1142 fighters of the 115th cavalry division about 700 people deserted from the division and returned to the republic (214 of them were subsequently convicted of desertion). The fate of 135 people is unknown, but the author believes that they were captured.

Among the main causes of the tragic fate of the division are miscalculations of intelligence and command, insufficient combat training and scarce equipment of the division, superiority of enemy tank and motorized forces and the influence of other factors on a person in a war.

The participation of the disbanded 115th cavalry in the liberation of Ukraine, Belarus, Poland, and Berlin is also being investigated in the article. It is noticed that many commanders and fighters of the division were awarded orders and medals of the country for courage and heroism in the battles.

Special attention is paid to the efforts of state and municipal authorities and public organizations of Kabardino-Balkaria and Martynovskiy district of the Rostov region in perpetuating the memory of fighters and commanders of the 115th cavalry division. As a result of the search work the names of 522 dead soldiers and commanders of the 115th cavalry division were restored. All of them are listed in the memorial stela, built in the settlements of the Martynovskiy district and their names are assigned to schools and streets of the district. There are motor rallies and horse trips to the places of hostilities of the 115th cavalry division, and meetings of children and grandchildren of the cavalry division soldiers with residents and students of schools are regularly held.

REFERENCES

- Ochirov, U.B. (2017) The Formation of the 110th and 111th Kalmyk Cavalry Divisions in 1941 – 1942: Difficulties and Results. *Novyy istoricheskiy vestnik – The New Historical Bulletin*. 4(54). pp. 55–70. (In Russian).
- Ubushaev, V.B. & Sharapova, E.P. (2016) O sozdanii natsional'nykh diviziy v sostave Krasnoy Armii v soyuznykh i avtonomnykh respublikakh SSSR v dekabre 1941 g. [On the creation of national divisions as part of the Red Army in the union and autonomous republics of the USSR in December 1941]. *Vestnik Instituta istorii, arkhologii i etnografii DNTs RAN*. 1. pp. 62–67.
- Khatukaev, A.T. (1985) *Slavoy oveyannye : boevoy put' 115-y Kabardino-Balkarskoy kavaleriyskoy divizii* [Fanned with glory. The combat route of the 115th Kabardino-Balkarian cavalry division]. Nalchik: El'brus.
- Katanchiev, T.M. (1999) *Pravda o divizii : k istorii 115-y Kabardino-Balkarskoy kavaleriyskoy divizii* [The truth about the division. To the history of the 115th Kabardino-Balkarian cavalry division]. Nalchik: El'fa.
- Kerefov, K.N., Katanchiev, T.M., Cherkesov, S.M. & Gataov, Kh.Kh. (eds) (1995) *V ogne zakalennyye : o boevykh delakh voynov 115-y Kabardino-Balkarskoy kavaleriyskoy divizii* [Tempered in the fire. On the combat affairs of the soldiers of the 115th Kabardino-Balkarian Cavalry Division]. Nalchik: El'brus.
- Khakuashev, E.T. (1978) *Kabardino-Balkariya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War in 1941–1945]. Nalchik: El'brus.
- Tetuev, A.I. (2005) Narody Kabardino-Balkarii v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: istoriografiya, istochniki [The peoples of Kabardino-Balkaria in the Great Patriotic War of 1941–1945: historiography, sources]. In: *Edinstvo narodov Sovetskogo Soyuza – vazhneyshiy faktor pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: (k 70-letiyu Velikoy Pobedy)* [The unity of the peoples of the Soviet Union is the most important factor in the victory in the Great Patriotic War of 1941–1945 (to the 70th anniversary of the Great Victory)]. Nalchik: KBIGI. pp. 5–24.
- Tetuev, A.I. (2015) Home Historiography on the Participation of the Peoples of Kabardino-Balkaria in the Great Patriotic War of 1941–1945. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN – Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*. 4. pp. 54–61. (In Russian).
- Tetuev, A.I. (2018) Vklad narodov Kabardino-Balkarii v pobedu v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: voennyy i trudovoy podvig, formirovanie pamyati [The contribution of the peoples of Kabardino-Balkaria to the victory in the Great Patriotic War of 1941–1945: the military and labor feat, the formation of memory]. *Vestnik KBIGI*. 2(37). pp. 54–64.
- Keshokov, A.P. (1973) *Slomannaya podkova* [A Broken Horseshoe]. Translated from Kabardino-Balkarian by Vl. Soloukhin. Moscow: Molodaya gvardiya.
- Shortanov, A.T. (1973) O romane “Slomannaya podkova” [About the novel “A Broken Horseshoe”]. *Kabardino-Balkarskaya pravda*. 29th August.
- Poltoratskiy, V.V. (1973) O lyudyakh Kabardy (“Slomannaya podkova”) [About the people of Kabarda (“A Broken Horseshoe”)]. *Sovetskaya Rossiya*. 25th September.
- Bezugolnyy, A.Yu. Bugay, N.F. & Krinko, E.F. (2012) *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945* [Highlanders of the North Caucasus in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow: Tsentrpoligraf.
- The Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 644. List 1. File 14.
- The Office of the Center for Documentation of Contemporary History of the Archival Service of the KBR (UTSDNI AS). Fund 26. List 1. File 2.
- The Office of the Center for Documentation of Contemporary History of the Archival Service of the KBR (UTSDNI AS). Fund 1. List 1. File 288.
- Akkieva, S.I. & Sabanchiev, Kh.-M.A. (2014) *Balkarskiy narod v gody voyny i deportatsii (1941–1957 gg.): (k 70-letiyu nasil'stvennogo vyseleniya balkarskogo naroda)* [The Balkar people during the War and deportation (1941–1957) (to the 70th anniversary of the forced eviction of the Balkar people)]. Nalchik: El'brus.
- The Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (TsAMO RF). Fund 224. List 76. File 52.
- The Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (TsAMO RF). Fund 3624. List 1. File 1890.
- The Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (TsAMO RF). Fund 51-A. List 9837. File 55.
- The Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (TsAMO RF). (1942) *Spisok poter' lichnogo sostava 115-y kavaleriyskoy divizii, sostavlenyy 15.09.1942 g., napravlenyy v Tsentral'noe byuro ucheta poter' lichnogo sostava Krasnoy Armii* [The list of personnel losses of the 115th Cavalry Division, compiled on September 15, 1942, sent to the Central Bureau of the Red Army Personnel Losses Registration]. Fund 58. List 818883. File 1890.
- Dzamikhov, K.F., Opryshko, O.L., Tetuev, A.I. & Atabiev, Kh.A. (eds) (2014–2016) *Kniga Pamyati: Rossiyskaya Federatsiya. Kabardino-Balkarskaya Respublika* [The Memory Book: Russian Federation. Kabardino-Balkar Republic]. Nalchik: El'brus.
- Gulyazhinov, B.Kh. & Kim, N. (2010) Po sledam podviga [Following the feat]. *Mayak*. 21st August.
- Baranyuk, Yu. (2013) Memorialy v Kakhune i v Martynovke [Memorials in Kakhun and Martynovka]. *Voennyy Vestnik Yuga Rossii*. 13th July.
- Anon. (2013) “Po dolinam i po vzgor'yam shla diviziya vpered...” [“The division went forward along the valleys and hills ...”]. *Voennyye znaniya*. 8. p. 10.
- Gurtuev, R.S. (2015) Pamyat' i slava [Memory and glory]. *Kabardino-Balkarskaya pravda*. 6th May.
- Kizarisov, V. (2017) Avtoprobez po mestam boevoy slavy 115-y kavaleriyskoy divizii [A motor rally through the places of military glory of the 115th Cavalry Division]. *Mayak*. 2nd August.